

УДК 94(477.74-21):792=112.2«1930/1938»

В. В. Солодова

Одесский немецкий рабоче-колхозный театр в 1930-е гг. (региональный аспект)

В статье рассматривается деятельность Одесского немецкого рабоче-колхозного театра (1933-1938) в условиях репрессий и террора в области культуры, являвшихся основным препятствием в реализации политики национально-культурного возрождения. Документальные источники свидетельствуют, что при помощи театральных студий население обрабатывалось в нужном идеологическом плане.

Ключевые слова: Одесский немецкий рабоче-колхозный театр, немцы, репрессии, шпионаж, контрреволюционная группировка, Одесская область.

The article examines the activities of the Odessa German workers' kolkhoz theatre (1933-1938) in the times of repressions and terror in the sphere of culture, which was a main obstacle for the implementation of the policy of national and cultural revival. Documentary sources indicate that with the help of theater studios the population was ideologically correctly treated.

Keywords: Odessa German workers' kolkhoz (collective farm) theatre, the Germans, repressions, espionage, counter-revolutionary group, Odessa region.

Новые исследования, публикации документов, материалы фонда прекращенных дел (завершившихся реабилитацией) архива Службы безопасности Украины по Одесской области позволяют получить представление о неоднозначном восприятии Одесского немецкого рабоче-колхозного театра (1933–1938) как со стороны его фундаторов, артистов, зрителей, так и со стороны советских, партийных и карательных органов.

Истоки немецкого рабоче-колхозного театра уходят в 1920-е гг., когда в Одессе существовал интерклуб имени К. Маркса. Его немецкая секция была одной из посещаемых, а появившаяся вскоре театральная студия стала основой для нового передвижного национального театра. Создание таких театров, которые со временем должны были приблизиться к уровню профессиональных, являлось составной частью национально-культурной политики государства. Советская власть изначально признавала необходимость крестьянского театра в смысле театра крестьян, используя силу мощного пропагандистского воздействия, которая бы способствовала «продвижению крестьянства в подлинном осознании его места в коммунистическом строительстве»¹.

Это поддерживали и на местах. Как писал в своей докладной записке инспектор по нацио-

нальным меньшинствам Одесского окружного отдела народного образования З. А. Альвайль в губернский комитет КП(б)У: «Практика показала, что в немецких колониях легче проводить политпросветработу именно через драматическое выступление, через театр»².

Артисты Одесского немецкого рабоче-колхозного театра поддерживали тесные отношения с теми районами, в которых находились драматические и хоровые кружки, в частности с Зельцким, Спартаковским, Карл-Либнехтовским и др. Это давало возможность привлечь и выбрать из зрителей талантливую и творческую молодежь для учебы в Одессе в театре-студии.

Именно так поступал режиссер и художественный руководитель театра Л. А. Поппер. Он постоянно разъезжал по колониям Зельцкого, Спатаковского районов в поисках талантливой молодежи и ему удавалось ее находить. Например, часто в постановках немецкого театра принимали участие жители колонии Эльзас — Христина Процель, Франц Шнайдер, когда театр приезжал в колонию Мангейм — то самым активным участником и поклонником театра был Иван Шаллер. Впоследствии они все стали студентами школы-студии при Одесском немецком колхозном театре, так же как и Терезия Миллер (Мерк) и Гильдегарда Домурат³.

Поппер Леопольд Адольфович (1878—?) впервые оказался в Украине в 1918 г., будучи рядовым солдатом австрийской армии, когда германские и австро-венгерские войска оккупировали ее часть, а также Белоруссию, Прибалтику и Юг России. Под оккупацией оказалась и территория Северного Причерноморья, районы компактного проживания этнических немцев. Поппер сначала жил в Киеве, с 1919 г. — в Одессе. Работая учителем в Эльзасе (1920—1921), все время был связан с немецкой секцией Одесского губернского комитета КП(б)У по «культпросветработе и театру».

У Поппера была идея создания немецкого театра. Такой театр он мечтал открыть в одной из немецких колоний. Имея большое влияние на молодежь колоний, он привлекал ее в созданные им хоры и драматические кружки, считая их основой будущего театра. Несколько раз он выезжал в Германию за театральными костюмами и литературой (1924, 1926, 1929 гг.). Очередной раз вернувшись из Германии в Одессу в 1932 г., он был приглашен наробразом Одесского обл. исполкома на должность худрука и главного режиссера немецкого театра, который начал свою работу 22 мая 1933 г.⁴

Приезда рабоче-колхозного театра жители немецких сел ждали с нетерпением, знали на память многие постановки, т. к. смотрели их по несколько раз. Судя по архивным документам, получается, что театральная труппа приезжала в села довольно часто. Местные жители принимали театральные коллективы с радостью, сельские советы подготавливали места для выступлений и расселения артистов⁵.

Совсем иное отношение было со стороны органов советской власти. Это выражалось не только в частой смене адреса театра в Одессе, недостаточном или полном отсутствии финансирования, объединении с Днепропетровским национальным немецким театром (1936)⁶, но и в преследовании художественных руководителей, артистов и просто зрителей.

Началось все с режиссера и художественного руководителя театра Л. А. Поппера, который осенью 1932 г. обратился в Одесский горсовет за получением вида на жительство. Виза ему была продлена до 25.02.1934 г. К моменту окончания действия визы (возможно, Поппер вновь обратился за ее продлением) изменилась ситуация в стране. 1933—1934 гг. — время массовых арестов «фашистской агентуры» в немецких национальных районах Одесщины. «Агентурой» клеймили городских и сельских жителей, получавших из Германии денежную и продовольственную по-

мощь, общавшихся с дипломатами, иностранными специалистами, такими как Л. А. Поппер. 20.03.1934 г. заведующий иностранным отделом Одесского обл. исполкома обратился к начальнику 1-го района милиции г. Одессы: «Попперу предложено покинуть пределы УССР до 30.03.1934 г., в случае невыезда — направить под конвоем к пограничному пункту». Художественный руководитель Одесского немецкого рабоче-колхозного театра был выслан из страны⁷. Мотивировка: активная разведывательная и контрреволюционная деятельность, он был объявлен немецким шпионом (учли его австрийское подданство), позже добавилась принадлежность к «Национальному союзу немцев Украины». В вину ставилась и организация Одесского немецкого национального колхозного театра, во время гастролей которого у него была возможность «проводить контрреволюционную деятельность по созданию повстанческих групп в немецких колониях области»⁸.

Не в его пользу были и высказывания на встречах с сельской молодежью и колхозниками Мангейма и Эльзаса в 1933 г.: «Дорогие немцы, с того времени, как я уехал от вас, не узнаю вас, тогда вы жили очень богато, а теперь голодаете, куда делись прекрасные передовые люди этого села, с которыми я в то время вместе с ними пел о них песни?»⁹

Это было время Голодомора в Украине, пик которого пришелся на весну 1933 г. Партийный и советский аппарат на местах путем репрессий вынуждал немцев Юга Украины отказываться от денежной или продуктовой помощи из Германии, называя ее «гитлеровской», а письма о голоде в УССР — «провокацией». Получатели посылок или переводов автоматически зачислялись в члены фашистских организаций¹⁰.

Акцентирую внимание на имени и личности режиссера, который был принудительно выслан из УССР в 1934 г., еще и потому, что он стал ключевым аргументом при арестах жителей сел Мангейма, Страсбурга, Зельца, Бадена, Эльзаса Зельцкого района в 1936—1937 гг.¹¹

Жители сел общались с Поппером, знали его, или просто были на спектаклях Одесского немецкого рабоче-колхозного театра во время его гастролей по районам области. Им ставили в вину получение «задания от Л. А. Поппера и проведение агитационной фашистской националистической деятельности в немецких национальных районах» Одесской области¹². Их арестовывали, они получали различные сроки, вплоть до ВМН, как было с молодым актером И. Б. Шаллером (1906—1937), выходцем из

с. Мангейм Зельцкого района¹³. Его арестовали 5.11.1937 г., а 15.12.1937 г. — расстреляли¹⁴.

В 1937 г. УНКВД по Одесской области, на основании оперативного приказа НКВД СССР от 25 июля №00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР», стало интенсивно создавать разнообразные «фашистские организации», в которые в первую очередь зачислялись представители немецкого населения¹⁵. Особенно проявил себя начальник Зельцкого РО НКВД Одесской области, который в сентябре 1937 г. смог арестовать 60 участников контрреволюционных организаций, впоследствии они были осуждены по 1-й категории, а часть — по 2-й. Именно он давал установку работникам райотдела НКВД — от каждого арестованного добиваться имен не меньше 20 человек — участников контрреволюционных организаций¹⁶.

При работе с архивными материалами удалось выявить дела таких организаций, где обвинительное заключение строилось на том, что Л. Поппер «возглавлял» контрреволюционную кулацкую группировку и одновременно занимался вербовкой ее новых членов:

Мангейм — 2 организации (10 человек; 11 человек);
Страсбург — 1 организация (19 человек);
Эльзас — 1 организация (11 человек).

К сожалению, количество жителей Одесской области, пострадавших в ходе «немецкой операции», из-за недостатка архивных источников еще не установлено¹⁷.

Многочисленные аресты привели к тому, что на заседании бюро Одесского обкома КП(б)У 29 июня 1938 г. было принято решение «О ликвидации Одесского немецкого рабоче-колхозного театра» в связи с тем, что в Одесской области имеется 3 неполных немецких района, что не может служить базой для работы театра¹⁸.

В 1960 г. в результате пересмотра материалов архивно-уголовного дела и дополнительных проверок УКГБ при СМ УССР по Одесской области пришли к заключению: «Объективность доказательств, подтверждающих принадлежность Поппера к агентуре разведорганов капиталистических государств, проверкой не обнаружено. Подтверждение находит только факт, что Поппер в 1934 г. в принудительном порядке выехал за границу и въезд в СССР на его просьбу не разрешен»¹⁹.

Таким образом, несмотря на то, что «на результат» работали все идеологические и культурные институты, весь аппарат власти, при помощи театральных студий население обрабатывалось в нужном идеологическом плане, террор в области культуры был основным препятствием в реализации политики национально-культурного возрождения.

Библиографические ссылки

1. *Луначарский А. В.* О крестьянском театре // Собрание сочинений в восьми томах. Т. 3: Дореволюционный театр. Советский театр. Статьи, доклады, речи, рецензии (1904–1933). — М., 1964. — С. 387.
2. Госархив Одесской области (ГАОО). — Ф. Р-150. — Оп. 1. — Д. 808. — Л. 6.
3. Там же. — Ф. Р-8065. — Оп. 2. — Д. 3845. — Л. 12, 16, 83-85.
4. Там же. — Д. 3915. — Л. 268.
5. Там же. — Л. 321.
6. Там же. — Ф. Р-18. — Оп. 1. — Д. 242. — Л. 66.
7. Там же. — Ф. Р-8065. — Оп. 2. — Д. 5752. — Л. 74 об.
8. Там же. — Д. 3845. — Л. 164.
9. Там же. — Л. 43; Д. 3920. — Л. 8 об.
10. Лубянка: Сталин и ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936 / под ред. акад. А. Яковлева. — М., 2003. — С. 527-529.
11. ГАОО. — Ф. Р-8065. — Оп. 2. — Д. 3915. — Л. 197 об.
12. Там же. — Д. 3920. — Л. 14.
13. Там же. — Л. 15, 16.
14. Там же. — Л. 51.
15. Реабілітовані історією. Одеська область / упорядн. Л. В. Ковальчук, Е. П. Петровський. — Одеса, 2010. — Кн. 1. — С. 83.
16. ГАОО. — Ф. Р-8065. — Оп. 2. — Д. 3915. — Л. 312.
17. Реабілітовані історією. Одеська область... — С. 85.
18. ГАОО. — Ф. Р-11. — Оп. 1. — Д. 1287. — Л. 99.
19. Там же. — Ф. Р-8065. — Оп. 2. — Д. 3918. — Л. 498.

ДОКУМЕНТИ
